

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Л. А. Шумихина

КНИГА О РУССКОМ ПУТИ В ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ

Ситуация современного российского кризиса обязывает интеллектуальную элиту обратиться к вопросу создания единой, научно и философски обоснованной концепции духовных ориентиров России, к осмыслению образа национальной идеи, в основе которой лежат и традиционно-русские, и общечеловеческие ценности. В этой ситуации учебное пособие В. И. Копалова «Курс лекций по русской философии истории», вышедшая в Издательстве Уральского университета в 2005 году, предлагает не искусственную реконструкцию национальной идеи и не заимствование ее у «более благополучных» народов, а философскую интерпретацию русской национальной идеи, представленную в традициях отечественной философии истории. «Судьбы народа сокрыты в его истории», – сказал И. А. Ильин¹. Эта фраза стала эпиграфом к введению пособия В. И. Копалова. История нации – это уже имеющаяся в душе человека святыня, несокрушимый гранит которой, как свидетельствует история нашего народа, позволял перенести ему любые тяжкие испытания, так как история «таит в себе» (И. А. Ильин) не только прошлое народа, но и его будущее.

«Курс лекций по русской философии истории» представляет собой целостное сочинение, адресованное студентам, аспирантам, преподавателям высших учебных заведений, всем читателям, «которые имеют устойчивый интерес к вопросам нашего национального самосознания и русской культуры» (из аннотации к пособию). «Курс лекций...» является глубоким в теоретическом отношении пособием, чрезвычайно полезным при подготовке аспирантов и соискателей к кандидатскому экзамену «История и философия науки» для специальностей гуманитарно-социального цикла.

Несмотря на формальную разбивку всего «Курса лекций...» на 13 частей (12 лекций и приложение), и по стилю изложения, и в концептуальном отношении сочинение В. И. Копалова монографично, целостно. В содержательном плане это новое творческое осмысление как традиционно, так и оригинально поставленных проблем русской историософии в духе своеобразия русского способа философствования, которое выгодно отличает неординарность подхода автора данного учебного пособия от опубликованных за последние годы монографий и учебников на эту тему (монография И. А. Гобозова, учебное пособие Л. И. Новикова и И. Н. Сиземской и др.). Русские историософские воззрения представлены в «Курсе лекций...» В. И. Копалова концептуальным анализом трудов выдающихся мыслителей – Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева, В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, В. Шубарта, П. Я. Чаадаева, а также анализом этих воззрений в сочинениях Ф. М. Достоевского и А. С. Пушкина. Книга В. И. Копалова теоретически ценна не только концептуальностью, но и богатым фактологическим материалом (биографические сведения о русских мыслителях, о малоизвестных поворотах их судеб; представленность авторов историософских идей сочинениями, ранее не имевшими интерпретаций; анализ жанров широчайшего диапазона – от собственно философских сочинений до поэтических произведений). При этом автор «Курса лекций...» не остается безучастным, бесстрастным и отстраненным повествователем о философии «давно ушедшего бытия». Автор исследования постоянно присутствует не только в качестве интерпретатора, но и нашего современника, живущего проблемами и судьбой России сегодняшней.

Сверхзадача исследования В. И. Копалова – «найти в отечественном наследии тот духовный и социальный иммунитет, который позволит... преодолеть состояние духовного беспамятства», обращение «к традиции в преодолении деструктивных тенденций» в развитии русской культуры XXI века (С. 5). (Здесь и далее в статье страницы приводятся по указанному пособию В. И. Копалова). Автор не скрывает своей «русскости». Напротив, эта особенность его размышлений вынесена в заглавие книги и, начиная с введения, обращает внимание читателя на специфику предлагаемой концепции русской философии истории. В итоге русская философия истории предстает как русский путь ко всеобщей философии. Постигание этого пути стало сегодня как никогда актуальным в связи с необходимостью самоопределения России XXI века.

Захлестнувшая Россию в начале века волна далеко не лучших образцов западной культуры, а точнее – ее вещных аналогов (симулякров), растлевает юные души, навязывая чуждое нашему народу мироотношение (к примеру, наглое, запоздалое и похотливое шествие по земле Святой Руси явления так называемой «сексуальной революции», насаждение индивидуализма, эгоизма и т. п.). Все это чревато утратой национального самосознания, без которого у нации не может быть достойной жизни, так как «культура – это то, что одухотворено, в чем присутствует дух» (Н. А. Бердяев). Национальное самосознание – «глубокое единение людей, возникающее из их духовной однородности», сходного душевно-духовного уклада, сходной любви к единому, «единой судьбы, связующей людей в жизни и смер-

ти», «единого языка, из однородной веры» (И. А. Ильин). Это осознание народом себя в единении. Вот почему книга В. И. Копалова, ориентирующая читателя на продолжение великих русских духовных традиций, имеет не только научно-теоретическую, но и социально-культурную значимость.

Центральная проблема «Курса лекций...» – поиски русского мироотношения в философии истории, которое всегда опиралось в русской философии в своем мировоззренческом выборе на безусловность истинного знания метафизики, а не на скептицизм во всем сомневающегося западного мышления. В исследовании В. И. Копалова на концептуальном анализе историософии Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева, И. А. Ильина, В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, а также историософских идей Ф. М. Достоевского и А. С. Пушкина глубоко и достаточно полно обосновывается мысль, что в русской историософии метафизика как знание о безусловном востребована к жизни не капризом своенравной моды, а необходимостью выжить и жить нравственно в суровом, не прощающем ошибок мире. Нравственным же ориентиром для русских мыслителей было Православие. Обращение к метафизической проблематике весьма оправданно современностью. К «метафизике» стали сегодня относиться позитивно. В философии вновь утверждается мнение, что метафизика – это не пережиток мифологического, религиозного, устарелого способа мысли, а разумная возможность современного человека проникнуть в тайну безусловного, вечного. Метафизика – это не пережиток прошлого, а вечность истинного знания Традиции.

Возвращение к метафизике, которое наметилось в философском сознании современности, испытывает трудность от новизны старого. Вечные истины метафизики, отвергнутые в революционном развитии философии, предстоит «вспомнить» и открыть вновь. И именно эта работа проделана автором в отношении русской философии истории. Таков исследовательский путь В. И. Копалова.

Умозрительный, прозревающий сквозь суету времени взгляд метафизики все более и более становится необходимым для нашего страстного и эгоистического времени. И эта необходимость в метафизическом мышлении заставляет нас «вспомнить» духовный опыт самой бесполезной, но лучшей из всех наук. Эта «бесполезная» наука крайне необходима в преодолении духовного кризиса постперестроечной России, для выработки национальной идеи, соответствующей по своей исторической глубине традиционным, метафизическим основам человеческой свободы. Только в памятной открытости к зову традиции обретается душевная полнота духа и решительная, конкретно-предметная, действенная сила. Поэтому духовная проработка традиционных истоков русской философии истории, поиск диалектически-совершенных методологических способов творческого созидания национальной идеи невозможны без метафизики духа. В этом ключе работа В. И. Копалова, на мой взгляд, имеет безусловное значение для развития современной российской философии. Принципы этой философии были разработаны и осуществлены в философских сочинениях конца XIX – начала XX века. Монография В. И. Копалова написана в духе лучших традиций этой философии.

Отличительным качеством работы В. И. Копалова является не реферативно-описательное отношение к теоретическим предшественникам, а умопостижение смысла философских проблем и реального бытия. В. И. Копалов – мыслитель. И даже, казалось бы, традиционные историко-философские вопросы (типология культуры И. Я. Данилевского или «западники» и «славянофилы» как альтернативные концепции русской философии истории) осмыслены свежо и неординарно в традициях теоретико-умозрительного постижения русских философов. При важности оригинально поставленных теоретических проблем философии наибольшую ценность, на мой взгляд, в работе В. И. Копалова имеет следование традиции поиска практического применения философского знания. Практическое действие философии автором видится в свете этического действия философского сознания, императивного действия нравственной воли мыслящей философски элиты (Лекция 12. «Русская философия истории как современная проблема»).

Мысль интеллектуальной элиты не должна отрывать от боли и страданий народной души и работать во имя спасения этой души. Таковы размышления автора о России как особом типе цивилизационного развития. Дух исследования В. И. Копалова – это дух высокого умозрения, смотрящего на мир повседневных дел человека оценочно, с позиций конкретно-исторического опыта русской культуры, с высоты не только философов, но и ее гениев, а также простых тружеников земли русской. Полагаю, что именно по этой причине после двух методологически ориентирующих лекций разговор о русской историософии начинается с феномена Ф. М. Достоевского, который как никто другой высветил, «как в характере русского народа сочетается низменное и возвышенное, святое и греховное, “идеал Мадонны” и “идеал содомский”» (С. 49). В книге «Мирозерцание Достоевского» Н. А. Бердяев называет Ф. М. Достоевского «типично национальным гением». «Глубокое чтение Достоевского есть всегда событие в жизни, оно обжигает, душа получает новое огненное крещение. Человек, приобщившийся к миру Достоевского, становится новым человеком, ему раскрываются новые измерения бытия. Достоевский – великий революционер духа. Он весь направлен против окостенения духа»². Одновременно Достоевский – это правда жизни, это сама реальность, творчество его менее всего напоминает так называемый «реалистический» роман, так как подлинное искусство никогда не «отражает» действительность. Реальное бытие предстает в искусстве в «снятом» виде, но не как часть бытия, а как его символический образ. При этом высокое, подлинное произведение искусства представляет бытие реального духовного мира в варианте персонифицированного бытия художника. Искусство способно погрузиться в реальность, постигая духовный смысл бытия, и в этом качестве оно становится выраженной культурой силой одухотворения сущего. Сущее, понимаемое в религиозном ключе, это Бог, в научном понимании – глубинное, смысловое, закономерное, историческое, эпохальное. Вот почему и Ф. М. Достоевский, с которого начинается разговор о русском пути в мировой историософии, и А. С. Пушкин, осмыслением творческих идей которого на этом пути он завершается, это вершина русской метафизики истории. А. С. Пушкин – «абсолютный центр русского национального самосознания»

(С. 230), так как он был живым средоточием духа и в историческом, и в метафизическом смысле. «“Магический кристалл” пушкинской поэзии сфокусировал все ключевые темы русского национального самосознания: русская история и русская культура, Родина и патриотизм, Православие и государство, любовь и совесть, семья и национальное воспитание. Сегодня, когда мы видим уничтожение русского национального самосознания, целенаправленно проводимое средствами массовой информации, исключительно актуально звучат пушкинские слова: “Дикость, подлость и невежество не уважает прошедшего, пресмыкаясь пред одним настоящим“» (С. 231).

В сложных социально-культурных условиях реформируемого российского общества возрастает роль духовного потенциала каждого человека, требовательность к деятельным качествам человеческого духа. Вопрос о пути обретения таких качеств через обращение к русской философии истории осмыслен В. И. Копаловым как важнейший вопрос возрождения России. Исследование В. И. Копалова «Курс лекций по русской философии истории» – это новое концептуальное постижение историософских проблем, глубоко обоснованное теоретически и очень значимое в практическом отношении.

¹ Ильин И. А. О России. Три речи. 1926–1933 // Соб. соч.: В 10 т. М., 1996. Т. 6, кн. 2. С. 19.

² Цит. по: Ильин В. Н. Достоевский и Бердяев // Ильин В. Н. Эссе о русской культуре. СПб., 1997. С. 429.